

Факторы и условия формирования и воспроизводства социально-экономической дифференциации в пространственно-экономических системах «центр-периферия»: методика классификации и методологическая интерпретация

 eee-region.ru/article/5909

Региональная экономика и управление: электронный научный журнал //Номер журнала: №3 (59), 2019

[В номер №3 \(59\) журнала](#)

Factors and conditions for the formation and reproduction of socio-economic differentiation in the center-periphery spatial-economic systems: classification methodology and methodological interpretation

Авторы

Казаков Михаил Юрьевич

кандидат экономических наук, докторант Института экономики и управления
Россия, Белгородский национальный исследовательский университет

Lyasay21@yandex.ru

Аннотация

В статье реализована попытка классификации факториальных условий формирования и воспроизводства социально-экономической дифференциации территорий в системах «центр-периферия». Разработан специальный алгоритм проведения таксономических процедур. Полученную многомерную классификацию факториальных условий автор интерпретировал с позиций формируемой методологии системно-диагностического исследования периферийных территорий. Кроме того, систематизированы основное и частные противоречия в развитии систем центр-периферийного типа, способствующие

углублению социально-экономической дифференциации, и на этой основе сформировано графическое представление воспроизводства внутрирегиональной социально-экономической дифференциации.

Ключевые слова

социально-экономическая дифференциация территорий, внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация, пространственно-экономические системы, исследования территорий, системы центр-периферийного типа, региональные диспропорции, пространственная неоднородность

Рекомендуемая ссылка

Казakov Михаил Юрьевич

Факторы и условия формирования и воспроизводства социально-экономической дифференциации в пространственно-экономических системах «центр-периферия»: методика классификации и методологическая интерпретация// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №3 (59). Номер статьи: 5909. Дата публикации: 2019-07-23 . Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5909/>

Authors

Kazakov Mikhail Yurievich

Candidate of Economic Sciences, Doctoral student of the Institute of Economics and Management

Russia, Belgorod National Research University

Lyasay21@yandex.ru

Abstract

The article implements an attempt to classify the factorial conditions of the formation and reproduction of socio-economic differentiation of territories in the center-periphery systems. A special algorithm for taxonomic procedures has been developed. The author interpreted the obtained multidimensional classification of factorial conditions from the standpoint of the developed methodology of system-diagnostic research of peripheral territories. In addition, the main and particular contradictions in the development of center-peripheral type systems that contribute to the deepening of socio-economic differentiation are systematized, and on this basis a graphic representation of the reproduction of intra-regional socio-economic differentiation is formed.

Keywords

socio-economic differentiation of territories, intra-regional socio-economic differentiation, spatial-economic systems, territory studies, center-peripheral type systems, regional disproportions, spatial heterogeneity

Suggested Citation

Kazakov Mikhail Yurievich

Factors and conditions for the formation and reproduction of socio-economic differentiation in the center-periphery spatial-economic systems: classification methodology and methodological interpretation. Regional economy and management:

Актуальность темы исследования

Пространственно-экономические системы центр-периферийного типа – открытые и динамичные формирования. Они находятся под влиянием представительного массива факторов различной природы и генеза, интенсивного перманентного и слабого единичного действия, непосредственного или отсроченного наступления, ретроспективно-обусловленного и реформационно-приобретенного характера. В своей совокупности их действие в конечном итоге оказывает влияние на усиление или сокращение социально-экономических различий в диаде «центр-периферия».

Логика системного исследования различных аспектов развития периферийных территорий предполагает в качестве ключевой задачи сущностно-специфического рассмотрения проблем нарастания социально-экономической дифференциации между центром и периферией проведение комплексного изучения и систематизации факториальных условий, оказывающих влияние на эти процессы и явления. Подобная **формулировка научной проблематики исследования** предполагает для её концептуально-методологической разработки последовательного решения ряда задач:

- формирования комплексного теоретического бэкграунда по проблемам исследования факториальных условий, детерминирующих социально-экономическое развитие периферийных территорий;
- разработку специальной логической схемы для построения классификационной «решетки» исследуемых факторов и проведение систематизирующего классификационного упорядочивания их совокупности;
- методологическую и управленческую интерпретация полученных типологических групп факторов и условий для целей их учета при разработке элементов методологии и концептуальных положений региональной политики социально-экономического развития территорий периферийного типа в регионах.

Ретроспектива возникновения вопроса и степень его научной проработки

показывает, что «региональное социально-экономическое развитие в современном мире детерминировано широчайшей палитрой факторов; число последних растёт, меняются доминанты, а продуцируемые ими эффекты поливекторны, неустойчивы, противоречивы» [1]. С этим сложно не согласиться.

Традиционно при исследовании причин возникновения социально-экономической дифференциации в работах подобного типа рассматриваются две категории: факторы и условия. Мы же остановимся на формулировке «факториальные условия», так как, солидаризируясь с А.Н. Пилисовым, считаем, что фактор это

«зависящий от времени спрос на территорию, её ресурсы, а условие – предложение, обстоятельство места» [1]. Также сюда добавим влияние такого явления как глокализация – специфическая, локальная реакция территорий на действие глобальных факторов, зачастую имеющая контрадикторный характер сущностному действию глобальных детерминант и продуцирующая противоположные эффекты.

Раскрывая **исходные исследовательские условия и инструментально-методический аппарат исследования**, отметим, что для составления максимально широкой и представительной совокупности факторных единиц, воздействующих на процессы социально-экономического расслоения в системах центр-периферийного типа, мы использовали комплекс методов и инструментов научного познания. Его формирование проводилось с учетом требований системного подхода, а также эволюционной и транзитивной экономики.

Нами использовался системно-хронологический анализ документов стратегического планирования, ретроспективно-логический анализ достоверных источников научной литературы, ретроспективное изучение изменений в законодательстве, в частности в сфере организации местного самоуправления, критическое осмысление опыта пространственно-экономических трансформаций и институциональных изменений в российской периферии, собственные наблюдения и визуальные оценки изменений, происходящих во взаимоотношениях центральных и периферийных территорий последних трех десятилетий.

При формировании максимально широкой совокупности факториальных условий, влияющих на социально-экономическую дифференциацию в системах центр-периферийного типа мы исходили из следующего **методологического положения**, согласно которому так называемые факторы первой природы – данные изначально территории, трудноизменяемые или неизменяемые и неподдающиеся управлению – нами оставлены за рамками классификационного обобщения. Непосредственно мы сосредоточились на факторах второй природы – сформированных под воздействием деятельности человека в ее различных общественных ипостасях. Все далее приведенные факториальные условия в той или иной степени по своему генотипу представляют собой детерминанты трансформации территориальной организации общества. Кроме того, учитывая множественность факторных единиц, мы проводили их агрегирование, когда 2-3 более частных переформулировались в один генерализованный.

Основная часть

Для целей дальнейшей классификации факториальных условий второй природы, трансформирующих территориальную организацию общества в системах центр-периферийного типа, мы разработали специальный методический порядок, обусловленный выделением ряда типологических однородных внутри оснований,

дифференцирующих всю совокупность по ряду признаков. Остановимся на этом моменте подробнее и опишем **логическую схему реализации этапов фасеточной классификации факториальных условий, обуславливающих социально-экономическую дифференциацию в системах центр-периферийного типа.**

В качестве генерализующей дифференциации факториальных условий мы выделили группу углубляющих социально-экономическую неравномерность развития территорий в системах центр-периферийного типа и выравнивающих (как антипод). Кроме того, любая дихотомия предполагает переход отдельных факториальных условий во времени из группы в группу. Поэтому мы выделили дополнительную группу мигрирующих факториальных условий.

Затем с целью понять этиологию (происхождение) и природу факториальных условий мы ввели соответствующее классификационное основание, которое бы позволяло выделить инерционно-наследственные детерминанты организации общества в системах центр-периферийного типа, имеющие генетические предпосылки возникновения из прошлых периодов их развития, а также рыночно-приобретенные, добавившиеся в период рыночного преобразования экономики и социальной сферы общества (с 1991 г.).

Факториальные условия априорно имеют различное влияние во времени. Исходя из этого универсального положения нами дополнительно проранжированы классифицируемые факториальные условия на действующие перманентно, периодически или имеющие единичный характер воздействия на системы центр-периферийного типа.

Таким образом, проводимая нами классификация факториальных условий «второй природы», трансформирующей территориальную организацию общества в системах центр-периферийного типа и влияющих на социально-экономическую дифференциацию их территорий, строится с использованием методического приема фасеточной структуризации, когда «корневое» типологическое основание дополнительно разбивается на несколько таксономических признаков. Таким образом, мы получаем детализированную классификацию по комплексу разветвленных таксономических оснований. Порядок реализации описанного методического подхода представлен в унифицированном виде в таблице 1.

Таблица 1 – Логическая схема реализации этапов фасеточной классификации факториальных условий, обуславливающих социально-экономическую дифференциацию в системах центр-периферийного типа

Этап	Название этапа	Суть этапа
------	----------------	------------

I	Информационно-обобщающий	На основе изучения, обобщения и систематизации первичных источников информации с использованием сформированного инструментария сбор и консолидация представительной совокупности факториальных условий социально-экономической неравномерности территорий в системах центр-периферийного типа
II	Первичной классификации	Дифференциация сформированной совокупности факториальных условий на группы углубляющих, выравнивающих неравномерность в системах центр-периферийного типа и мигрирующих, то есть изменяющих свой характер во времени
III	Вторичной классификации	Дифференциация каждой из трех групп первичной классификации на генотипически обусловленные инерционно-наследственные и эволюционные рыночно-приобретенные
IV	Третичной классификации	Замыкающая дифференциация каждого таксона по признаку влияния во времени (перманентного, периодического или единичного воздействия)
V	Обобщения и интерпретации	Итоговое представление «факторной решетки» и её последующая интерпретация с позиций целей диссертационного исследования

(Разработана автором)

С применением разработанного подхода в **наших исследованиях получена** следующая «классификационная решетка» факториальных условий, обуславливающих социально-экономическую дифференциацию в системах центр-периферийного типа (таблица 2).

Таблица 2 – Фасеточная «классификация двоеточием» факториальных условий, обуславливающих социально-экономическую дифференциацию в системах центр-периферийного типа в России

<i>Инерционно-наследственные</i>	<i>Временное воздействие</i>	<i>Углубляющие</i>	<i>Мигрирующие</i>	<i>Сглаживающие</i>
	<u>Перманентное</u>	2,23,25,31,49,55,62, 69, 70	15,21	48
	<u>Периодичное</u>	4,31	77	9
	<u>Единичное</u>	56, 57, 60, 61	42	63
<i>Рыночно-приобретенные</i>	<u>Перманентное</u>	1,3,8,12,14,19,30,50, 54,64,71,72	37,58	45,46,53,68
	<u>Периодичное</u>	6,7,13,17,39, 41, 44, 51, 59,65,75	5,10,11,20,22,24, 26,28,29,36,66,67	18,27,43,47,52
	<u>Единичное</u>	34,40	35,74	16,33,38,73,76

Примечание к таблице 2: Семантика цифровых ярлыков классификации: 1. Падение качества человеческого капитала на периферии; 2. «Вымывание» человеческих ресурсов из периферийных зон; 3. Отсутствие на периферии инфраструктурных проводников инноваций; 4. Неравномерность развития институтов в пространстве, их централизация; 5. Изменчивость «имиджа» и «репутации» территории; 6. Социальная де-регионализация, когда позитивные эффекты от использования регионального потенциала присваиваются центром, а издержки перекадываются на периферию; 7. Метрополизация в пределах региона; 8. Массовый миграционный отток молодежи поколения миллениалов в города с конца 1990-х; 9. Рурализация; 10. Субурбанизация; 11. Дачная колонизация пригородов; 12. Инвестиционная непривлекательность глубинных территорий; 13. Маргинализация и анклавизация территорий (моногорода, рабочие поселки, отдаленные тупиковые села и т.д.); 14. Высокая зависимость жизнестойкости территорий от межбюджетных и семейных трансфертов; 15. Притяжение населения к «коридорам» и «осям» развития в рамках формирования линейно-узловых систем расселения; 16. Притяжение и кластеризация внутрирегиональных территорий-аттракторов (кроме центра); 17. Исчерпание природных ландшафтов и ресурсов периферии; 18. Открытие новых видов ресурсов на территории периферии; 19. Высокая безработица и отток трудоспособного населения; 20. Институциональные изменения структуры и функций механизма взаимодействия центра и периферии; 21. Исторические особенности хозяйственного освоения территории; 22. Политические фактор территориальной приоритетности в документах стратегического развития региона; 23. Отсутствие полупериферии; 24. Этнизация экономики; 25. Исчезновение мелких населенных пунктов; 26. Замещение дач и городских окраин спальными пригородами; 27. Экономические кризисы 1990-х, 2008 г., 2014 – н.в. годов; 28. Кластеризация элементов экономического пространства; 29. Придание отдельным территориям статуса особых экономических зон, территорий опережающего развития и т.д.; 30. Постепенный переход к постиндустриальному укладу; 31. Естественная убыль населения; 32. «Стягивание» ресурсов к юго-западному направлению; 33. Статусная провинциализация; 34. Инверсия центров регионов и вторых городов; 35. Реаграризация пригородов; 36. Перераспределение антропогенной нагрузки на природные ландшафты; 37. Традиционная экономическая пассионарность населения южных регионов; 38. Имплантация эффективных бизнес моделей на периферии; 39. Имплантация эффективных бизнес моделей в центре; 40. Операционная неэффективность «поглотителей» местного бизнеса; 41. Сворачивание социальных программ на периферии; 42. Этнические локальные конфликты; 43. Модернизация социально-культурных ландшафтов; 44. Архаизация социально-культурных ландшафтов; 45. Экспансия естественных монополий, сетизация их филиальной структуры; 46. Развитие инфраструктуры территориального взаимодействия; 47. Диффузия агрохолдингов; 48. Самобытность местного сообщества периферии; 49. Низкая плотность населения на обширной территории агропериферии; 50. Рост третичного сектора в

городах (терциаризация) и «перетоки» трудовых ресурсов; 51. Падение престижа сельско-провинциальной жизни; 52. Возвратная миграция в село и отходничество как реакция на кризис; 53. Высокий уровень теневой экономики; 54. Цифровизация экономики центра и ее запаздывание на периферии; 55. Экономическая и социальная депривация периферии; 56. Технологические аварии вследствие повышенной антропогенной нагрузки; 57. Отраслевая и технологическая отсталость традиционных видов экономической деятельности на периферии; 58. Развитие экономики знаний и электронной торговли; 59. Низкий уровень развития производственной и социальной инфраструктуры на периферии; 60. Выработка природно-ресурсных источников; 61. Проблемы моногородов; 62. Поляризация городов; 63. Поляризация региональных центров с/х производства; 64. Различия в профессионально-рентной специфике и оплате труда; 65. Оптимизация социальной инфраструктуры периферии; 66. Укрупнение административных единиц; 67. Реформа института местного самоуправления; 68. Формирование экономики выживания и реципрокной экономики на периферии; 69. Слабое проникновение нематериальных факторов развития на периферию; 70. Закрытие неперспективных населенных пунктов; 71. Рост транспортных и транзакционных издержек; 72. Расползание селитебных зон влияния городов; 73. Инициативы федерального центра в регионах с мощными социально-экономическими эффектами; 74. Уход федеральных сетей из регионов; 75. Передача управления ресурсными активами и производством за пределы региона их локализации; 76. Приобретение новых функций сельскими агроладшафтами; 77. Исторически сложившийся экономический и социальный профиль территории.

Переходя к **интерпретации полученной нами классификации** факториальных условий, отметим, что их разные группы по-разному влияют на методологию системного диагностического исследования проблем развития периферийных территорий в системах «центр-периферия». Кроме того, они должны учитываться в различном ключе при разработке социально-экономической политики регионального развития. Представим собственное видение этих положений в контексте тематики нашего исследования, что обозначит прикладную применимость предложенной нами классификации факторов (таблица 3).

Таблица 3 – Методологически- и управленчески-обусловленная интерпретация сгенерированных фасет факториальных условий, обуславливающих социально-экономическую дифференциацию в системах центр-периферийного типа (сформулирована автором)

Фасеточный таксон	Влияние на методологию системно-диагностического исследования периферии	Характер учета при разработке региональной социально-экономической политики в отношении периферийных территорий
-------------------	---	---

Углубляющие, инерционно-наследственные, перманентные	Методология строится на приоритетном учете необходимости системной диагностики этой группы.	Облигатный. Характер планируемых направлений и мероприятий – системно-выравнивающий.
Углубляющие, инерционно-наследственные, периодичные	Учитываются на основе актуализации соответствующего диагностического обеспечения при наступлении ощутимого влияния на соц.-эк. дифференциацию.	Селективный. Вырабатываются адаптивные мероприятия системного характера для выравнивания их негативного воздействия.
Углубляющие, инерционно-наследственные, единичные	Требуют индивидуальной диагностики и выработки специального организационно-методического обеспечения	Точечный. Может использоваться адресный проектный подход или комплекс целевых мероприятий для «купирования» негативного действия
Мигрирующие, инерционно-наследственные, перманентные	Требуют постоянной диагностики и установления условий и обстоятельств активизации своего негативного и уменьшения позитивного влияния.	Облигатно-селективный. Требуют реализации мероприятий, «консервирующих» и продуцирующих положительные эффекты от их воздействия.
Мигрирующие, инерционно-наследственные, периодичные	В составе обобщаемой ретроспективной информации по анализу опыта и исторических этапов развития территории.	Точечный. Мероприятия, поддерживающие положительные эффекты от действия этой группы факторов.
Мигрирующие, инерционно-наследственные, единичные	С позиций системной методологии диагностики – труднодиагностируемые, ввиду непрогнозируемости наступления.	Форс-мажорный. Требуют наличия унифицированного плана оперативных действий для недопущения негативного развития
Сглаживающие, инерционно-наследственные, перманентные	Методология строится на приоритетном учете необходимости адресной диагностики этой группы.	Облигатный. Поддерживающие мероприятия, подчеркивающие позитивное выравнивающее действие данных факторов.
Сглаживающие, инерционно-наследственные, периодичные	Требуют диагностики современных проявлений в зависимости от исторических периодов их актуализации.	Селективный. В отдельных случаях могут сопровождаться мероприятиями поддерживающего характера.
Сглаживающие, инерционно-наследственные, единичные	Диагностируются в рамках специальных мероприятий по идентификации специфических резервов выживаемости территории.	Точечный. Связан с реализацией мероприятий исходя из раскрытия латентных резервов развития периферийных территорий.
Углубляющие, рыночно-приобретенные, перманентные	Требуют комплексной системной диагностики, экспликации интенсивности воздействия и оценки степени детерминации.	Облигатный. Характер планируемых направлений и мероприятий – системно-выравнивающий.

Углубляющие, рыночно-приобретенные, периодические	Требуют своей диагностики, а также дополнительной диагностики и выявления условий их актуализации.	Облигатный. Системное купирование и предотвращение условий наступления негативного действия данной группы факторов.
Углубляющие, рыночно-приобретенные, единичные	Диагностируются только для целей специальных исследований или в случае подавляющего влияния на усиление дифференциации.	Точечный. В долгосрочном стратегическом плане мероприятий не учитываются. Регулируются и устраняются отдельно.
Мигрирующие, рыночно-приобретенные, перманентные	Требуют диагностики условий, в которых начинают негативно влиять на дифференциацию (углубляя ее).	Селективно. Требуют учета при разработке мероприятий, подчеркивающих выгоды от позитивной стороны факторов.
Мигрирующие, рыночно-приобретенные, периодические	Требуют системной диагностики для предотвращения негативного воздействия на углубление дифференциации территорий.	Селективный. Мероприятия, поддерживающие положительные эффекты от действия этой группы факторов.
Мигрирующие, рыночно-приобретенные, единичные	Диагностируются в рамках поиска причин снижения выживаемости периферии в рамках системного исследования.	Точечный. Регулируются и устраняются отдельно. Требуют разработки индивидуальных целевых проектов.
Сглаживающие, рыночно-приобретенные, перманентные	Требуют комплексной системной диагностики в рамках разработки программ развития периферийных территорий.	Облигатный. Характер вырабатываемых мероприятий – поддерживающе-усиливающий действие данной группы.
Сглаживающие, рыночно-приобретенные, периодические	Диагностируются преимущественно условия наступления негативных проявлений данной группы факторов.	Селективный. Мероприятия для этой группы направлены на предотвращение их негативного проявления.
Сглаживающие, рыночно-приобретенные, единичные	Исследуются в рамках локальной диагностики специфических региональных ситуаций.	Точечный. Мероприятия должны быть направлены на поддержание и пролонгацию во времени сглаживающих эффектов.

Завершая рассмотрение факториальных условий, оказывающих влияние на процессы усиления или уменьшения социально-экономической дифференциации между территориями центрального и периферийного типов, следует отметить, что не только первичные и эволюционно-приобретенные факторы влияют на расслоение социально-экономической сферы центр-периферийных систем. На наш взгляд, следует также выделить **комплекс противоречий, оппортунистических явлений и процессов**, которые имеют системную природу и обусловлены институционально-экономическими и административно-управленческими особенностями функционирования пространственно-экономических систем центр-периферийного типа.

Отталкиваясь от диалектической логики, под противоречиями мы понимаем, прежде всего, наличие взаимоисключающих условий для осуществления целевых процессов (в нашем случае – социально-экономического развития пространственно-экономической системы центр-периферийного типа), либо изначальное институционально-сущностное несовпадение в целях двух взаимодействующих элементов. С этих позиций, а также на основе обобщения и творческого осмысления опыта пространственно-экономических трансформаций и институциональных изменений в российской периферии, анализа результатов собственных наблюдений и визуальных оценок изменений, происходящих во взаимоотношениях центральных и периферийных территорий последних трех десятилетий, критического анализа научной литературы по рассматриваемому проблемному аспекту нами сформулированы основное и частные противоречия, отражающие специфику их взаимодействия (таблица 4).

Таблица 4 – Основное и частные противоречия в развитии систем центр-периферийного типа, способствующие углублению социально-экономической дифференциации их территорий

Основное системное противоречие	
Постоянное возрастание социально-экономического значения периферийных территорий в экономическом пространстве систем центр-периферийного типа и их относительно низкая жизнестойкость	
Экономические противоречия	Социальные противоречия
<ol style="list-style-type: none"> 1. Экономические цели развития периферии и нарастание неформального сектора экономики; 2. Необходимость диверсификации экономики и недостаток средств на ее модернизацию; 3. Необходимость поддержки экономической жизнестойкости территорий периферии и сокращение ресурсных факторов её обеспечивающих; 4. Низкая восприимчивость к инновациям периферии и их острая необходимость; 5. Цели комплексности развития и сложившаяся экономическая специализация периферии; 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Вымывание» человеческого капитала и необходимость интеллектуализации социальной сферы периферии; 2. Сокращение численности населения периферии и необходимость её демографического насыщения в условиях подушевого финансирования соц. сферы; 3. Низкая мотивация бизнеса к финансированию социальной сферы периферии и необходимость диверсификации его источников; 4. Сознательный уход к самозанятости и реципронной экономике и противодействие надзорных и контрольных структур
Институциональные противоречия	

1. Увеличение личной ответственности муниципальных служащих и ухудшение управляемости муниципальных образований из-за системно-кумулятивного характера проблем местного развития;
2. Интересы региона как элемента системы более высокого порядка и интересы муниципальных образований периферии;
3. Расширение полномочий органов местного самоуправления и уменьшение налоговой базы местных бюджетов;
4. Противоречия между ведомствами, отвечающими за социально-экономическую политику в аграрно-индустриальных регионах;
5. Интересы органов регионального и муниципального менеджмента и интересы бизнеса на периферии

Сформулировано автором

Таким образом, социально-экономическая дифференциация в системах центр-периферийного типа тесно взаимоувязана с проблемой их выживаемости, жизнестойкости, о чем свидетельствует сформулированное нами основное системное противоречие. Исчезая из экономического ландшафта, периферийные территории еще больше поляризуют экономическое пространство. Данное обстоятельство подтверждает обоснованность и актуализирует выдвинутую нами гипотезу о наличии определенных общих и специфических обстоятельств, не позволяющих полностью исчезнуть периферии.

Итогом действия факторов, влияющих на неравномерность системного развития центра и периферии, наличия неразрешенных противоречий и сложно-купируемых оппортунистических явлений и процессов между этими системными акторами является социально-экономическая дифференциация – количественно измеримое и качественно фиксируемое критериальное и параметрическое отражение данных процессов и условий на конкретной территории. От многоаспектности и релевантности результатов диагностики её (дифференциации) особенностей и специфики, причин появления и углубления/сокращения зависит «типология диагнозов» проблем развития периферийных территорий в составе разрабатываемой в дальнейшем методологии их системно-диагностического исследования.

На наш взгляд, наиболее удачная попытка абстрактно-логического представления «обратного влияния» последствий внутрирегиональной дифференциации на ее причины и ее усиление принадлежит Т.В. Усковой и Н.В. Ворошилову. Они обосновывают механизм «обратного кумулятивного захвата» (авт. формулировка) последствий социально-экономической дифференциации территорий и их консолидации с уже имеющимися причинами территориальной неоднородности [2]. В то же время, авторы не учитывают противоречия между центром и периферией экономического, социального и институционального характера. В связи с этим модифицированная принципиальная схема возникновения и

продуцирования внутрирегиональной социально-экономической дифференциации в системах центр-периферийного типа нами видится следующим образом (рисунок 1).

Примечание: * — элементы включены автором

Рисунок 1 – **Принципиальная схема возникновения и воспроизводства внутрирегиональной социально-экономической дифференциации** (составлена автором на основе [2] с учетом включения дополнительных блоков)

Для начала разберемся в терминологическом многообразии, характеризующем пространственные неравномерности.

Данная проблемная сфера выражается через комплекс сопряженных понятий: дифференциация, внутрирегиональные различия, диспропорции, территориальная неоднородность, пространственная асимметрия, асинхронность развития. Все они в той или иной степени отображают смысловую сущность неидентичности процессов развития и их результатов в различных территориях. Однако есть и семантические различия. Так, *дифференциация* – это собирательный термин, описанный детально В.Н. Лексиным и А.Н. Швецовым, отражающий в

общем виде процесс разделения совокупности территориальных единиц на две или несколько качественных групп [3]. *Внутрирегиональные различия* – обусловленные исходными детерминантами неодинаковые темпы, характер и тип развития территорий [4]. *Асимметрия* – степень отклонения от условной нормы, типичного или «модального» варианта развития [5]. *Асинхронность* – предполагает введение обуславливающего фактора времени в процессы анализа причин неравномерности [6]. *Региональные диспропорции* в обобщенном виде можно представить как нарушения в развитии отдельных компонентов экономической системы, перебои в смене фаз воспроизводства [7]. *Пространственная неоднородность* – мера измерения различий «распределения экономических ресурсов и величины пространственной ренты» [8].

Каковы признаки социально-экономической дифференциации? При всей их множественности можно в контексте системно-диагностических подходов выделить измеримые и неизмеримые. Логическая свертка (укрупнение) множественности ее признаков позволяет выделить в экономическом аспекте:

- достигнутый уровень производственного потенциала экономики;
- степень развития и автономности местной финансово-бюджетной системы, независимость от внешних трансфертов;
- инвестиционная емкость и привлекательность территории, определяемые развитостью институтов и инфраструктуры, предпринимательской сферы.

В социальном плане:

- демографический профиль территории;
- социальная и экономическая активность (пассионарность) населения;
- уровень развитости социально-трудовой сферы.

Неизмеримые связаны с визуальной оценкой хозяйственного и социального «ландшафта» местности, ментальным восприятием территории по комплексу неформализуемых критериев. Кроме того, за каждой территорией прочно закрепляется сформированный трудно изменяемый имидж и сложившаяся во времени репутация, которые также дифференцируют экономическое пространство систем центр-периферийного типа и влияют на комплексное восприятие социально-экономической развитости территории.

Совокупность измеримых и неизмеримых признаков формирует синтетические оценки территорий, дифференцируя их на бедные и богатые, престижные и маргинальные, развитые и депрессивные, лидеры и отстающие, зависимые и самодостаточные, привлекательные и неперспективные, растущие и угасающие и т.д.

Восприятие социально-экономической дифференциации крайне поляризовано по разбросу мнений, что только подкрепляет её противоречивый характер. Практика выравнивания внутрирегиональной неоднородности зачастую порождает

иждивенчество, а в условиях сокращения бюджетных источников развития возрастает актуальность стимулирования полюсов роста с их последующей экспансией на периферию. Само по себе выравнивающее развитие не тождественно сбалансированному и равномерному. Эта проблема требует системных долговременных усилий и должна решаться в стратегическом ключе для каждого региона в отдельности, исходя из специфики развития его центр-периферийных взаимоотношений. Здесь важна оценка значимости периферии, уточнение её системных функций для всей региональной пространственно-экономической системы, что невозможно без комплексной системной диагностики. Кроме того, требуют своей диагностики внутренние источники жизнеспособности и жизнестойкости обширных периферийных территорий, составляющих основу региональной пространственно-экономической «ткани». Без этого невозможно будет определить приоритеты региональной социально-экономической политики, логичным образом спроецировать их на сложившиеся тренды пространственного и социально-экономического развития территорий. Все это обуславливает необходимость разработки специальной методологии системно-диагностического исследования проблем социально-экономического развития периферии, чем мы и займемся в нашем исследовании далее.

Заключение

В заключении отметим, что в ходе исследования нами обоснован и предложен специальный порядок классификации факторов, определяющих формирование и углубление социально-экономической дифференциации между ключевыми элементами центр-периферийных систем. С его использованием сформирована многомерная классификация Рантганатана факториальных условий, обуславливающих социально-экономическую дифференциацию в системах центр-периферийного типа в России, а также проведена методологически- и управленчески-обусловленная интерпретация сгенерированных фасет полученной классификации.

Кроме того, нами систематизированы противоречия функционирования и развития пространственно-экономических систем «центр-периферия», определяющих конвергентно-дивергентный характер взаимоотношений их ключевых элементов.

В завершении построена модифицированная схема возникновения и воспроизводства внутрирегиональной социально-экономической дифференциации и выделены наиболее её наиболее релевантные признаки для последующего подбора рациональной комбинации методов и инструментов их диагностического выявления и снижения негативного восприятия социально-экономической неравномерности.

Определяя круг наших дальнейших исследований, следует указать, что он будет сосредоточен на формировании самостоятельной методологии системно-

диагностического исследования периферийных территорий, которая будет включать методы и инструменты мониторинга и скрининга пространственно-экономических и социально-экономических явлений и процессов, происходящих в системах центр-периферийного типа.

Список литературы:

1. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) /Ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. — М.: Вузовская книга. 2012. –336 с.
2. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Региональная политика территориального развития: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 156 с.
3. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального. – М.: УРСС, 1997. – 184 с.
4. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. – М.: МГУ, 2011. – 255 с.
5. Попов Р.А. Экономика региона: теория, методология, методика. – М.: Вузовская книга, 2012. – 432 с.
6. Польшин А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 129 с.
7. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. – Ростов-на-Дону: ЮФУ. – 2008. – 176 с.
8. Минакир П.А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики // Режим доступа: <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-10-150-153r.pdf>.

References:

1. The Space of Modern Russia: Opportunities and Barriers to Development (Reflections of Social Geographers) [Prostranstvo sovremennoy Rossii: vozmozhnosti i bar'yery razvitiya (razmyshleniya geografov-obshchestvovedov)]/Ed. A.G. Druzhinin, V.A. Kolosov, V.Ye. Shuvalov. M.: University book. 2012. – 336 p.
2. Uskova T.V., Voroshilov N.V. Regional policy of territorial development [Regional'naya politika territorial'nogo razvitiya]: monograph. — Vologda: ISEDT RAS, 2015. – 156 p.
3. Laksin V.N., Shvetsov A.N. State and regions: theory and practice of state regulation of territorial development [Gosudarstvo i regiony: teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo]. — M.: URSS, 1997. – 184 p.
4. Prokhorova V.V. Subregional resources and tools for the intensive development of territorial economic systems of modern Russia [Subregional'nyye resursy i instrumenty intensivnogo razvitiya territorial'nykh ekonomicheskikh sistem sovremennoy Rossii]. — M.: MSU, 2011. – 255 p.

5. Popov R.A. Regional economy: theory, methodology, methodology [Ekonomika regiona: teoriya, metodologiya, metodika]. — M.: University book, 2012. – 432 p.
6. Polynev A.O. Interregional economic differentiation: a methodology of analysis and state regulation [Mezhregional'naya ekonomicheskaya differentsiatsiya: metodologiya analiza i gosudarstvennogo regulirovaniya]. — M.: Editorial URSS, 2003. – 129 p.
7. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov YU.S. Silhouettes of Regional Economic Policy in the South of Russia [Siluety regional'noy ekonomicheskoy politiki na Yuge Rossii]. — Rostov-on-Don: SFU. – 2008. – 176 p.
8. Minakir P.A. Spatial heterogeneity of Russia and regional policy objectives [Prostranstvennaya neodnorodnost' Rossii i zadachi regional'noy politiki]. Access mode: <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-10-150-153r.pdf>.

Пространственная экономика

Название издания: «Региональная экономика и управление:электронный научный журнал»

Электронное периодическое издание зарегистрировано Роскомнадзором, свидетельство Эл № ФС 77 — 45106 от 19 мая 2011 г. Возрастная категория сайта 6+

ISSN 1999-2645

Учредитель и издатель: Международный центр научно-исследовательских проектов

Гл.редактор: Бакланова Юлия Олеговна

e-mail: info@eee-region.ru

Тел. 8-951-354-54-84

Подписка на новости

Как к Вам обращаться *

Ваш Email *

Оставляя свои данные, вы соглашаетесь с [Политикой конфиденциальности](#) и [Пользовательским соглашением](#)

[Политики сайта](#)